

У Чи Шу были очень красивые губы. Сейчас они были тронуты легкой улыбкой. Он, не мигая, смотрел на экран, где в высоком разрешении отображался ничего не подозревающий юноша. Его пальцы непроизвольно поглаживали контур лица Янь Цина на мониторе.

В его глазах всё отчетливее проступала одержимость, а болезненные мысли в голове громоздились одна на другую.

Это его брат. Человек, которого он любит больше всего на свете.

Как же хочется просто запереть его, чтобы он никого, кроме него, не видел. Чтобы никакие сомнительные «бывшие» и прочие посторонние люди больше не смели вставать между ними.

«Бывшая».

При мысли об этом слове лицо Чи Шу снова потемнело.

Свободной рукой он рассеянно вертел телефон, а через мгновение всё же не выдержал и набрал номер своего помощника.

— Гендиректор Чи? — Голос помощника звучал удивленно, ведь рабочий день давно закончился.

Тон Чи Шу был непредсказуем:

— Разузнай всё. Выясни, появлялся ли рядом с моим братом за эти три года кто-то, кому там быть не положено.

Помощник мгновенно сообразил, что речь идет о том самом человеке, которого он проверял сегодня днем. Судя по тону босса, этот «кто-то лишний»...

— Не беспокойтесь, гендиректор Чи. Я всё выясню в кратчайшие сроки.

Чи Шу безучастно хмыкнул и добавил:

— За сверхурочные – тройная оплата.

Помощник тут же воодушевился:

— Понял вас! К утру отчет будет готов!

Повесив трубку, Чи Шу снова уставился на экран.

— Бывшая? Ему лучше молиться, чтобы он не сделал брату ничего дурного, иначе...

Янь Цин лениво развалился на диване перед телевизором. Сюжет был скучным, но его собственные чувства метались как на американских горках.

А всё потому, что уровень очернения, который до этого вел себя тихо, вдруг начал скакать как сумасшедший. Оповещения Системы трезвонили без остановки.

— Что Чи Шу там творит? Почему у него такие нестабильные эмоции?

Система ничем не могла помочь: [Прости, Хозяин. Уровень очернения сейчас 97, а это недостаточно для активации права на подглядывание за личной жизнью главного героя].

Янь Цин, наслаждавшийся жизнью на роскошной вилле, был в прекрасном расположении духа, и скачки очернения его почти не волновали:

— Ладно, плевать на него. Пусть делает что хочет, а я пойду опробую автоматическую массажную ванну с подогревом. Приму ванну и как следует расслаблюсь~

Когда ванна наполнилась, Система, распознав контент с возрастным ограничением, автоматически ушла в офлайн. Янь Цин, теперь совершенно не стесняясь, начал напевать под нос и раздеваться. С громким плеском он запрыгнул в джакузи, о которой грезил весь вечер.

Ванная комната постепенно наполнялась паром, но на четкость картинки с камер наблюдения это никак не влияло. В кадре мелькала ослепительно белая кожа с парой нежно-розовых пятнышек, которые так и манили к себе.

В тишине другой комнаты дыхание мужчины становилось всё тяжелее. Спустя время послышался его хриплый шепот:

— Брат... так хочу тебя, брат...

Приняв ванну, Янь Цин, чувствуя приятную легкость во всем теле, рухнул на мягкую, уютную кровать. Устав за день, он уснул прямо с телефоном в руках, на котором всё еще крутились дурацкие видео.

На следующее утро.

Янь Цина разбудил настойчивый звонок мобильного.

Он всегда был не в духе по утрам. Не открывая глаз, он схватил трубку и грубо рявкнул:

— Кто там еще? Сколько можно трезвонить...

Наступила секундная пауза, а затем в трубке раздался мягкий мужской голос:

— Брат еще спит? Я тебя разбудил?

Янь Цин зевнул, взъерошил короткие волосы и, всё еще сонный, сел на кровати:

— А, Сяо Шу. Что случилось?

Чи Шу, не отрывая потемневшего взгляда от экрана, где отображалось это бледное, изящное лицо, ответил с безупречной нежностью:

— Брат вчера говорил, что хочет акции компании. Я велел подготовить договор о безусловной передаче. У тебя будет время заехать и подписать?

Янь Цин проснулся за долю секунды.

Вот это да. Он же просто ляпнул, а этот расточительный парень и правда их отдает.

Никакого состояния не хватит, если так швыряться деньгами. Совсем у парня головы на плечах нет.

Система ехидно подала голос: [Хозяин, неужели откажешься? Ты что, передумал строить из себя алчного и подлого типа? Не хочешь больше, чтобы герой тебя ненавидел?]

Янь Цин тут же возразил:

— Еще чего! Я никогда не отступлю от своего плана.

Тем временем Чи Шу, не дождавшись ответа, терпеливо переспросил:

— У брата есть время? Я уже еду за тобой.

Янь Цин торопливо ответил:

— Есть, конечно есть!

С этими словами он скинул одеяло и прыгнул с кровати. Отбросив телефон, он сорвал с себя пижаму, схватил одежду и быстро натянул её, после чего помчался в ванную умываться.

Приведя себя в порядок, он подхватил телефон и обнаружил, что звонок еще не сброшен.

Он спросил:

— Ты где? Я уже готов.

Голос на том конце был слегка сиплым:

— Почти на месте. Подожди пять минут, брат.

Янь Цин подтвердил, а затем с подозрением спросил:

— Что у тебя с голосом? Охрип? Простудился?

Дыхание в трубке стало заметно тяжелее, словно мужчина что-то сдерживал. Спустя мгновение Чи Шу наконец ответил:

— Всё в порядке, не волнуйся.

Янь Цин с сомнением повесил трубку. Через две минуты раздался звонок в дверь.

Он тут же пошел открывать. На пороге действительно стоял Чи Шу.

Только почему-то уголки его глаз были чуть красноватыми, словно от сильного волнения или из-за болезни.

Янь Цин сразу вспомнил его хриплый голос и машинально потянулся рукой к его лбу:

— Ты и правда заболел? Температуры нет? У тебя есть тут аптечка?

Чи Шу глубоко вздохнул, пытаясь подавить чрезмерное возбуждение.

Помолчав, он тихо проговорил:

— Не знаю. Может, брат сам проверит температуру?

С этими словами он слегка склонил голову, глядя на него в упор своими ясными темными глазами.

Янь Цин невольно ощутил укол несправедливости: когда-то перед его смертью они были одного роста, а за три года он сам ни на сантиметр не вырос, зато Чи Шу вытянулся и теперь был почти на полголовы выше.

Чи Шу ждал, и Янь Цин, недолго думая, сделал шаг вперед и прижался своим лбом к его лбу.

Они часто так делали в детстве – тогда под рукой не было термометра, и это был самый надежный способ проверить, нет ли жара.

Они стояли совсем рядом. Когда их взгляды встретились, щеки Чи Шу заметно порозовели от волнения.

Брат такой замечательный. Так хочется его съесть.

<http://bllate.org/book/18143/1740390>